

КОНСТАНТЫ КУЛЬТУРЫ РЕГИОНА БОЛЬШОГО АЛТАЯ¹

Л. П. Гекман

Рубеж XX – XXI вв. характеризуется в сфере культуры двумя фундаментальными процессами: глобализацией и этнизацией, обусловленными общественно-политическими, экономическими и др. факторами. Футурологические прогнозы о возможных последствиях имеющегося противостояния неоднозначны: А. Тойнби замечал, что, вероятнее всего, область духовно-художественной культуры окажется наиболее устойчивым, приверженным традиции компонентом этнических культур [8, с. 357]. В другой концептуальной системе похожую мысль высказывает С. Хантингтон [10, с. 39]. В условиях противостояния двух указанных тенденций особое значение приобретают исследования сходства/различия принципиальных мировоззренческих установок в культурах родственных этносов, определяющих сегодня свой путь развития.

Задачей данной статьи является установление общего и особенного в представлениях о строении мира народов алтайской языковой семьи: алтайцев, бурят, якутов, монголо-ойратов. Источниковой базой исследования стали прецедентные тексты каждого из названных этносов.

Проблема обнаружения констант той или иной культуры не нова. Эта, казалось бы, чисто теоретическая проблема, далекая от социальных реалий, неизменно актуализируется в эпохи кризисов веры, идеалов, системы общественных устройств. Особенно остро она воспринимается на переломе времен – хронологических рубежей, метафизически связанных с переоценкой прежних ценностей. Установление констант культуры (или культурных констант) в конце XX века осуществлялось двумя основными методами, которые мы условно назовем методом универсальной каталогизации (Дж. П. Мердок, В. С. Степин, В. Н. Топоров и др.) и методом каталогизации, обнаруживающей специфику отдельных культур, прежде всего этнических (Ю. С. Степанов, А. М. Сагалаев, Д. С. Лихачев и др.). Сразу оговоримся, что специфика метода зависела в основном от цели исследования.

Первый метод «работает» при доказательстве идеи принципиального родства культур и учитывает единство биологического типа их создателей. Второй уместен и продуктивен при доказательстве того очевидного факта, что вид *homo sapiens*, помимо биологических особенностей, имеет еще и тонкую область ментальности.

Определяя понятие «константа», Ю. С. Степанов из двух значений латинского *constans* (а: постоянная величина или нечто неизменное, б: некий постоянный принцип) предпочитает учитывать при анализе культур именно принцип. Исследователь уточняет, что в современной культурологии термин приобретает дополнительное значение: это концепт, существующий постоянно или достаточно долгое время [6, с. 84].

Синонимом термина «константа культуры» в философии культуры и культурологии является термин «культурные универсалии». В частности, В.С. Степин под универсалиями культур, выраженных в вербальной знаковой системе, понимает производное от фактов культуры, имевших или имеющих отношение к мировоззренческим феноменам [7, с. 15]. В динамике культуры В.С. Степин выделяет следующие уровни: а) реликтовые программы; б) программы, обеспечивающие воспроизводство форм и видов деятельности общества и сохраняющие его специфику; в) программы будущих форм и видов поведения и деятельности, соответствующие будущим ступеням социального развития [7, с. 15]. Мы полагаем, что эпическое творчество тюрко- и монголоязычных народов региона Большого Алтая реализует второй из выделенных В. С. Степиным уровней. Наиболее принципиальным для сохранения этнической идентичности и самоидентичности является общее для членов этнического сообщества представление об устройстве места обитания – этнической вселенной. Космологическая модель или модель мира в эпическом наследии тюрко- и монголоязычных народов региона Большого Алтая воссоздается нами методом реконструкции, синтезом базовых символических образов, имеющих архетипическую природу. Под моделью мира в статье понимается объективированное представление о структуре мироздания, типах связей между элементами структуры, обеспечивающих це-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке совместного гранта РФНФ-Мин ОК Монголии (проект 08-04-92306 а/Г) «Специфика проявления культурных констант России и Монголии в трансграничной области на Алтае»

лостность системы (модели) как диалектического единства противоположностей в их конечном числе [9, с. 224].

Исследуя художественный аспект моделирования, А.Н. Уайтхед отмечает, что высшая мудрость литературы и искусства происходит из незаметного ощущения преодоления мифопоэтического, точнее, мифа об изоляции, что координированное окружение есть вся вселенная, представляющая собой перспективу для факта. Перспектива является градацией релевантности [7, с. 344]. Если основанием для моделирования вселенной становится систематизация знаний и интуиций этносов, то формой воплощения модели в эпике оказывается язык: язык символов и архетипов, позволяющий разворачиваться до бесконечности эпическому миру, сведенному в языковой модели до предельного минимума. Модели мира в эпическом наследии народов Большого Алтая соотносимы, как, впрочем, соотносимы они и с подобными моделями в архаических цивилизациях (Месопотамии, Египте, Индии и др.). Космологические модели в эпике – это не только и не столько художественный конструкт / концепт, воспроизводящий пространственно-временное устройство мира, сколько аксиолого-семантический вариант мировосприятия, где категории пространства и времени имеют не единую физическую природу, а отягощены символически представленными аксиологемами, органично включенными в континуальный хронотоп эпики. Ее языком, схемами восприятия, формами выражения ценностей управляют основополагающие коды культуры. При этом, как замечает М. Фуко: «... язык – это тайна, несущая в себе, но не на поверхности, доступные расшифровке знаки того, что они обозначают» [11, с. 83].

Модель мира в текстах традиционных культур исходит из идеи диалектики «начального» и «конечного». Прецедентные тексты транслируют понимание «начала» как особого уровня бытия, где все «правильно», все является образцом для подражания. События эпохи «начала мира» воссоздают топос и аксиологию идеальной этнической культуры – картину «единой жизни», по выражению О. Шпенглера, которая предполагает наличие единого жизненного пространства и единого времени. В нашем случае – это вся сфера бытийственности, существовавшая в только что сформировавшемся мире.

Реконструированный топос эпики не совпадает с топосом мифа буквально, но наиболее важные признаки последнего все

же угадываются в эпическом творчестве. Анализ текстов позволил нам зафиксировать три основных варианта воссоздания модели мира:

- модель мира представлена в горизонтальном и вертикальном измерениях, чему соответствует аксиологическая составляющая эпоса, маркированная персоналиями божественных пантеонов («Гэсэр» – бурятская версия, «Нюргун – Боотур Стремительный» - якутский эпос);

- модель мира подлежит реконструкции условно в силу инверсионного построения сюжета («Маадай-Кара» – алтайский эпос);

- модель мира реконструируется с учетом очевидного влияния ламаизма на ее автохтонный вариант («Дайни-Кюрюль» – монголо-ойратский эпос).

МОДЕЛЬ МИРА В ЭПИКЕ БУРЯТ И ЯКУТОВ

Эпические своды бурятского и якутского этносов представляют модели мира, совпадающие в целом со свидетельствами этнографов и фольклористов: Г. Эргиса, Т. Михайловым, Н. Л. Жуковской и др. Культурологический анализ текстов позволил уточнить имеющиеся данные: акцент на вертикаль характеризует якутскую эпiku, подробная разработка горизонтали – бурятскую.

Мифология и эпика якутов изображают верхний мир как две полярные области: меньшая – центральная и восточная – принадлежат айыы (благим небожителям), большая – северная, южная и западная – абаасы, врагам айыы. Олонхо «Нюргун-Боотур Стремительный» объясняет раздел верхнего мира древней битвой богов, страшной космической катастрофой. Нижний мир принадлежит потомкам свирепых подземных абаасы – Ала Буорай и Арсан Дуолая. Этот мир целостен в своей антиподальности верховным небожителям.

Горизонталь – средний мир - является проекцией «плюса» и «минуса» неба: с севера по теснине Куктуй-Хотун могли выходить на землю верхние абаасы, с юга, за девятью горами и перевалом находится провал-дорога в нижний мир; на востоке, за тремя озерами, с небес до земли изволоком спускается перевал, по которому проходит Йэйэхсит, передавая людям вести от Юрюнг Аар Тойона; на западе, за морем Арат, «под нижним краем закатных небес», высятся снежные горы. Здесь берет начало перевал Кээхтийа Хаан – дорога верхних абаасы в сред-

ний мир. Севернее находится таинственное жерло, откуда появляется и куда уходит чудовищный Уот Усутаакы на восьминогом огненном змее.

Олонхо отчетливо акцентирует сакральный центр горизонтали: священное дерево Аар-Лууп – место обитания и одно из воплощений богини Аан Алахчын. Дерево окружено тремя холмами, за ними простирается сокровенная долина Каладыкы, посреди которой находится «богатый дом», где, по сюжету олонхо, шаманка Айыы Умсуур закликает на подвиги Нюргун-Боотура Стремительного.

Итак, якутский эпос воспроизводит модель этнического мира с трехчастной вертикалью, где верхний ярус поделен на области со знаками «плюса» и «минуса», и пятичастной горизонталью с акцентированной зоной Центра.

Бурятская версия «Гэсэра» (в переводах С. Липкина и Д. Бурчиной) свидетельствует о преимущественной разработке горизонтали космологической модели, где поляризованы восточная и западная области. Запад – место обитания благих тенгриев, восток – их антиподов. Центральная зона представлена как владения Сэгэн-Сэбдега, главы голубой страны. Вертикаль формируется в результате космической битвы обитателей неба: Хана-Хурмаса и Атай-Улана, и властелинами подземного мира становятся сыновья последнего. Поляризация среднего мира по осям «север – юг», «восток – запад» – это следствие победы Хана-Хурмаса. Эпическое урочище Хонин-Хото, прибежище «трех харагольских ханов, маркировано двойным «минусом»: как восточная и, следовательно, деструктивная зона, и как место нахождения «седьмого дна мироздания», где «навыорот все живое». Характеристика севера амбивалентна: с одной стороны, север – место обитания жаворонка Абарги царевны Наран-Гохон – земной матери Гэсэра, с другой (в прозаической версии) – это территория испытания богатырских качеств Гэсэра. Несомненным минусом характеризуется северо-запад – место обитания Лойро-Лобсоголдоя, самого страшного врага героя эпоса. Здесь пуста и безводна земля («ветров и песков обиталище»). Восточная и южная зоны воспринимаются как, несомненно, деструктивные, соответствующие небесным аналогам.

Абсолютный «плюс» горизонтали – среднего мира – запад – место обитания Гэсэра и трех его жен. В долине Затан рисуются три белосеребряных квадратных дворца до небес. Это проекция на землю обители за-

падных тенгриев – белоглавого дворца на вершине Сумбер-горы. В нижнем мире ему соответствует «седьмое дно мироздания» без конкретизации в образе.

Итак, в бурятском эпосе горизонталь пятичастна, вертикаль трехчастна. Абсолютным «плюсом» являются запад и центр, минусом – восток и юг, север изображается как амбивалентная зона. Вертикаль усложняется тем, что на нее проецируются «плюсы» и «минусы» небесной и подземной сфер.

МОДЕЛЬ МИРА В ЭПИКЕ АЛТАЙЦЕВ

Алтайское эпическое сказание «Маадай-Кара» представляет сведения о строении вселенной гораздо более сжато, чем якутская или бурятская эпика. Реконструкция космологической модели показывает наличие в горизонтальной плоскости двух миров: эпического мира Маадай-Кара и мира Кара-Кула, маркированных соответственно «стогранным каменным аилом», закрывающим «глаз солнца» (Кара-Кула), и «стогранным каменным аилом», освещенным солнцем (Маадай-Кара). Трехчастная вертикаль акцентирует идею центра каждого из миров священным деревом: ствольным тополем бай-терек (Маадай-Кара) и железным тополем (Кара-Кула). В последнем случае возможен вариант: «черный тополь без коры».

Ориентация по горизонтальным осям: север / юг, запад / восток эпически условна, но семантически насыщена. Соотнесенность владений Маадай-Кара с благим сектором мифопоэтического топоса позволяет определить, что средоточием «плюса» в горизонтальной плоскости является восток. В тексте об этом говорится косвенно: Маадай-Кара отправляется к своему аилу «... на восход пустив коня...». Вместо географических ориентиров по сторонам света употребляются названия мифических священных гор: «...от высот Черет-Чемет до склонов Чеметен-Туу...», косогоры «Кодюты и Бодюты...». Центр владений Кара-Кулы отмечен в тексте западной стороной. Как отмечают авторы коллективной монографии «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время, Вещный мир» (А. Сагалаев и др.), Алтай в мифопоэтике называется «четырёхгранным», «шестигранным». Шестигранность пространства в «Маадай-Кара» подтверждается упоминанием северо-востока – благого и светлого, конструктивного начала мира, и юго-запада – места обитания Кара-Кулы, его владениям, синониму злого начала, тьмы, дест-

руктивного элемента вселенной. Это наше наблюдение противоречит этнографическим данным, где север маркируется абсолютным «минусом», а юг – абсолютным «плюсом». Эпос представляет картину противостояния севера и юга по-иному: «Предстала с южной стороны / Девятигранная гора...». За этой горой начинаются препятствия на пути к царству Кара-Кулы. Модель мира в алтайской эпике персонифицирована гораздо более скромно, чем в уже рассмотренных нами эпических традициях якутов и бурят. Причина этого в специальной литературе не объясняется. Мы склонны полагать, что либо алтайские сказители табуируют теонимы, либо полагаются на достаточную информированность слушателей. Сказание поляризует Юч-Курбустана (верхний мир) и Айбыстана (нижний мир), упомянутого в эпосе всего один раз. Имя подземного владыки, Эрлика, – функционально и семантически синонимично Айбыстану, встречается в тексте и как отца черной шамки, Кара-Таади, и как воплощение темного начала мира. Низ вертикали соответствует «пупу земли» – аилу из черной грязи – жилищу Эрлика. Верх ее маркирован не только упоминанием имени Юч-Курбустана, но и тем, что здесь обитают три маралухи – Юч-Мыйгак, причем эпос подчеркивает, что они находятся «на самом дне небес». Юч-Мыйгак являются хранительницами спокойствия среднего мира и, в случае необходимости, средством восстановления космического равновесия.

МОДЕЛЬ МИРА В МОНГОЛО-ОЙРАТСКОМ ЭПОСЕ

Эпика монголо-ойратов несет отчетливые следы влияния ламаизма, поэтому мы учитываем, что позднейшие наслоения имеют, как правило, характер специфической образности и лексики, но не касаются принципиальных явлений. Модель вселенной в «Дайни-Кюрюль» строится по уже узнаваемому принципу и весьма напоминает таковую в анализируемых выше текстах. Трехчастный по вертикали мир, где живут и совершают подвиги Дайни-Кюрюль, Зан-Будинг, Ердени-Будинг, коррелирует с топосом верхнего мира, владычицами Абиды которого являются две тысячи пятьсот богинь Дара-еке; нижним – миром семидесяти семи драконов. Границы между мирами проницаемы, и обитатели среднего мира могут попасть в любую из божественных сфер бытия.

Мифическая вселенная монголо-ойратского эпоса имеет несколько центров, соответствующих месту обитания благих и враждебных человеку богов, а также области проживания представителей среднего мира. Абсолютно поляризованы такие центры: жилище старухи Шиль-Гэльмэ и жилье Киб-Дара-еке. К владениям Шиль-Гэльмэ преграждают путь девять людоедских черных морей: море из хорон и море из хорза; белая скала до небес; яма; кустарник из мечей, копий и железных крюков.

Место обитания и само жилище Киб-Дара-еке описано в нехарактерной для эпики тюрко-монгольских народов Сибири лексико-интонационной манере: «...разнесся запах душистых свечей; земная трава, драгоценная трава-куша, выросшая среди сандаловых деревьев и деревьев чампака; пестрые птички защебетали на разные лады; засверкали золотые и серебряные горы; заструились на юго-западе молочная и масляная реки». Уточнения назначения и аксиологического наполнения полюса каждой из названных персонажей эпоса позволяет предположить, что абсолютный минус космологической модели создается «тремя державами»: страной подсолнечной, страной белых верхних небожителей, страной царя восьми драконов, которые соединились и устроили и девяносто девять обрядов сор, черных, проклятых». Вертикаль обители Шиль-Гэльмэ представлена «каменным домом в семьдесят восемь этажей... железным домом в семьдесят восемь этажей».

Обитель Киб-Дара-еке (дальняя южная сторона) находится за пределом соединения неба и земли и охраняется дозором. Киб-Дара-еке обладает чудесным даром пророчества и способна возвращать жизнь умершему. Северо-восток эпической вселенной монголо-ойратов воспринимается в тексте как среда обитания враждебных героям эпоса персонажей, лишенных статуса божества, но имеющих сверхъестественную силу, и полчищ мангусов – чудовищ устрашающего вида.

Владения Гарди-Кэльгэтей-хана и Арслан-Кэльгэтей-хана маркированы горами до небес: это «восточная грудь горы». Северная часть эпической вселенной является владением старика-коровника Шиль-Тогос-хана и помечается «длинной черной юртой, упершейся в небо». Из контекста ясно, что зона севера не может восприниматься в качестве абсолютного минуса, поскольку в ставке Шиль-Тогос-хана живет нареченная невеста Дайни-Кюрюль – «пятнадцатилетняя Аля-

Минал-сун». Северо-запад, владения Далай-хана, маркируются «золотым желтым субургуном с восьмьюдесятью лестницами» - царским дворцом, рядом с которым стоит «огромный храм-собор, поднимаются тьмы монастырских храмов».

Центром мира Далай-хана и Дайни-Кюрюль является гора Кок-Гюйдюль-Хангай, откуда видно «четыре подсолнечных материка и восемь пограничных мест». «Дальний запад» связывается в эпосе с Убадисун-Дара-еке, благодетельной богиней верхнего мира. Восток в эпосе не упоминается, но можно предположить, что именно там находятся «девять земных тупиков», к которым нельзя было подпускать «чудесного бело-светло-желтого коня», способного подниматься на небо, опускаться в мир «семидесяти семи драконов» и существовать в подземном мире.

Анализ космологических моделей в эпическом наследии тюрко-монгольских народов Большого Алтая позволил прийти к следующим выводам:

- В каждой из прецедентных эпопей подлежит реконструкции модель мира, «плюсы» и «минусы» которой маркируются:

а) соответствующими божественными персонажами;

б) символической атрибутикой (цвет и характер построек, запахи, сверхъестественные существа и т.д.).

- В эпике обнаруживается корреляция «плюса» и «минуса» четырьмя сторонами света:

а) у якутов и алтайцев с «плюсом» соотносится восток и север, что противоречит данным этнографии. Мы предполагаем, что либо эпика следует своей внутренней логике, либо сказитель изменяет качественные характеристики собственной волей;

б) у бурят и монголо-ойратов абсолютный «плюс» соотносится с западом, абсолютный минус – с востоком.

- В каждой из эпопей маркирован центр модели мира. Им является священное дерево; жилища богов верхнего и нижнего миров, проецирующееся на средний мир (жилище главного персонажа эпоса).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гекман, Л. П. Мифопоэтика народов Сибири: персонификация и модель мира / Л. П. Гекман. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2005.
2. Гэсэр. Бурятский героический эпос. Пер. с бурятского С. Липкин. Сводный текст Намжило Балдано. Подстр. пер. А. Уланова. – М. : Худож. лит-ра, 1968.
3. Дайни-Кюрюль. Монголо-ойратский героический эпос. Пер. Б. Я. Владимирцов / Работы по литературе монгольских народов. – М. : Изд. Фирма «Восточная лит-ра» РАН, 2003.
4. Маадай-Кара. Алтайский героический эпос. Сказитель – А. Калкин. Поэтич. Перевод А. Плитченко. Подстр. пер. – С. Суразаков. – Горно-Алтайск : Ак-Чечек, 1995.
5. Нюргун-Боотур Стремительный. Якутский героический эпос олонхо / Поэтическая версия – П. Ойнунский. Пер. на русск. Яз. В. Державин. – Якутск : Якутск. кн. изд-во, 1975.
6. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М. : Академический проект, 2001.
7. Степин, В. С. Мироззренческие универсалии как основания культуры / В. С. Степин // Универсалии восточных культур. – М. : Изд-во «Восточная лит-ра» РАН, 2001. – С.14-42.
8. Тойнби, А. Дж. Постигание истории: сборник: пер. с англ. / А. Тойнби. – М: Прогресс, 1991.
9. Уайтхед, А. Н. Избранные работы по философии: пер. с англ. / А. Н. Уайтхед. – М. : Прогресс, 1990.
10. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон // Полис. – 1994. – №1.
11. Фуко, М. Слово и вещи. Археология гуманитарных наук: пер. с франц. / М. Фуко. – М. : Прогресс, 1997.